

Южный Кавказ в планах республиканцев и демократов

Комментарий Центра АРВАК, 05.11.2024

30.10.2024 крупнейшая лоббистская организация армян США – Армянский Национальный Комитет Америки (Armenian National Committee of America, ANKA) заявила, что не поддерживает ни одного из кандидатов на пост президента Соединенных Штатов. Согласно пресс-релизу организации ни республиканцы, ни демократы не оправдали ожиданий американских армян в контексте национального вопроса и не способствовали безопасности РА и Арцаха. *«Обе партии несут ответственность за вооружение Азербайджана, содействие Геноциду и отказу от Арцаха. Ни одна из них никоим образом не отказалась от этой безрассудной, безответственной и ориентированной на геноцид политики»*, – было отмечено в заявлении ANKA.

Едва ли можно обусловить демарш такой лоббистской структуры как ANKA с политикой США прошедших лет, когда сначала при попустительстве администрации Д. Трампа Азербайджан в 2020-м развязал войну в Арцахе, а после демократы под руководством Дж. Байдена проигнорировали силовую ликвидацию НКР в 2023 году. ANKA – это организация с внушительным политическим бэкграундом, и можно предположить, что дело не в «обиде» на вашингтонский истеблишмент за содеянное в недавнем прошлом, а в ее опасениях, что при любом исходе нынешних выборов США продолжат в регионе политику, угрожающую суверенитету и безопасности РА. Сомневаться в объективности имеющейся у ANKA сведений относительно дальнейших планов и республиканцев, и демократов по Южному Кавказу сомневаться не приходится, с учетом широких связей самой организации и ее доступом к инсайдерской информации из вашингтонских кругов. Собственно, эти планы уже сейчас обсуждаются в международном экспертном сообществе, что свидетельствует об частичной утрате их конфиденциальности. Речь идет о стремлении Вашингтона использовать Южный Кавказ (ЮК) в своей глобальной стратегии по предотвращению формирования многополярного мира. Вопрос лишь в том, что соперничающие за власть политические силы в США по разному видят приоритетные шаги этой стратегии и, соответственно, способы вовлечения южнокавказского региона в свою глобальную игру.

Известно, что демократы, номинально возглавляемые К. Харрис, считают, что во главу стратегии по сохранению глобального лидерства США должна быть поставлена идея борьбы с Россией. В данной связи Южный Кавказ рассматривается ими как еще одна потенциальная арена этого противостояния, из которой Москву нужно выдавить с прицелом на дальнейшее продвижение очагов нестабильности непосредственно к периметру южных границ РФ. Тем самым, речь идет о т. н. «втором фронте», который в сочетании с войной на Украине будет призван довести стратегию Запада по изматыванию военного и экономического потенциала РФ до логического завершения – разрушения системы власти в РФ и смены *«путинского режима»* «изнутри».

По мнению ряда южнокавказских и российских аналитиков, другим не менее важным мотивом шагов демократов по вытеснению РФ из ЮК является повышенный

интерес США к Центральной Азии (Средняя Азия). Прямой доступ к этому региону и доминирование над ним сулит коллективному Западу во главе с США ряд дополнительных выгод. Это и эксплуатация богатых энергетических и других ископаемых ресурсов центральноазиатских стран, и непосредственная близость к обширным зауральским и сибирским территориям, составляющим стратегическую глубину России, и контроль над основными маршрутами китайского глобального проекта «Один пояс, один путь». И, наконец, выход к упомянутому региону позволит Вашингтону и его союзникам утвердиться в географическом центре «треугольника» Россия–Индия–Китай, являющегося остовом формирующегося т. н. «Глобального Юга», или, иными словами, сообщества стран БРИКС, бросившего вызов концепции однополярного мира. Таков, в общих чертах, глобальный план действий демократов, считающих, что для сохранения гегемонии США в мире следует прежде сосредоточиться на решении «российского вопроса», что откроет путь к сравнительно легкому решению других проблем.

Между тем, как считают аналитики, Д. Трамп и поддерживающая его осязаемая часть республиканской партии, не оспаривая идею необходимости нейтрализации угрозы главенству США в мире, предлагают иную последовательность стратегических приоритетов и действий. Здесь важно уточнить, что «доктрина Монро», которой Д. Трамп руководствовался в ходе предвыборной борьбы за свой первый президентский срок, отныне не рассматривается им в качестве основополагающего принципа американской внешней политики. Он осознает, что в условиях неотвратимой децентрализации системы мирового порядка концепция «Америка для американцев» не в состоянии удержать США на позициях, более века обеспечивающих им глобальное военно-политическое и экономическое лидерство. Отныне либо Вашингтон вмешается в процесс поляризации мира, либо формирующиеся новые полюсы будут последовательно вытеснять США из всех сфер влияния в мире. Однако, в отличие от демократов, команда Д. Трампа предлагает иную парадигму действий, считая, что первым делом Вашингтон и его союзники должны сосредоточиться на подрыве растущей военно-политической и экономической мощи Китая. Данный план предполагает не конфронтацию с Москвой, с чего, собственно, и начали США и Евросоюз, а диаметрально противоположный курс – стабилизацию отношений с РФ, с прицелом на демонтаж углубляющегося стратегического партнерства Москвы с Пекином. В такой последовательности именно КНР должна первой испытать на себе экономическое и военно-политическое давление Запада. Тогда как Россия в данной парадигме действий будет подвержена «мягкой экспансии», направленной, как и в 90-ые гг. прошлого века, на цивилизационную и экономическую интеграцию РФ в Западный мир.

Согласно новой концепции Д. Трампа и его сторонников в американском истеблишменте, «стратегия усмирения» Китая предполагает три главных направления действий. Первое: ужесточение американской военной экспансии в Тихом океане и дальнейшее нагнетание «Тайваньского кризиса». Второе: ревизия архитектуры общемировой экономики с переводом важнейших технологических центров и промышленных мощностей Восточной Азии в Западное полушарие.

Третье: лишение КНР ресурсной базы и контроль над маршрутами китайских проектов трансконтинентальной торговли. И именно с последней компонентой связана возрастающая роль Южного Кавказа в планах трамповцев. Речь идет об Иране, падение правящего режима в котором республиканцы считают залогом сдерживания растущей экономической мощи Китая и купирования перспектив его доминирования на Евразийском континенте. На данный момент ИРИ является главным поставщиком энергоресурсов в Восточную Азию (в том числе и в КНР), а также считается, благодаря своему геостратегическому расположению, одним из основных бенефициаров глобальных торгово-логистических проектов «Один пояс, один путь» и «Север–Юг». Тем самым, Иран – ключевая страна в доктрине Д. Трампа по сдерживанию КНР, а также установлению «нового порядка» на Ближнем Востоке и регионе Персидского залива, где США ощутили утрату своих прежних позиций после Второй иракской войны и т. н. «Арабской весны».

Нынешний лидер республиканцев никогда не скрывал своих конфронтационных намерений в отношении ИРИ, и во многом благодаря именно его политике в ходе его первого президентского срока была заморожена «ядерная сделка», которая в перспективе должна была способствовать разрядке продлившегося около полувека напряжения между Тегераном и коллективным Западом. Трамп был и остается сторонником военного разрешения «Иранской проблемы», что, по его мнению, является единственным способом предотвращения ядерного статуса ИРИ, ликвидации исходящих от «муллократического режима» угроз союзному США Израилю и экспроприации в пользу глобального Запада богатейших ресурсов этой страны. В его планах демонтаж иранской государственности в нынешнем ее виде считается одним из приоритетных вариантов действий. Он напрямую перекликается с запросами праворадикалов в израильском руководстве, что значительно увеличивает шансы большой американо-израильской антииранской кампании, в случае, если республиканцы одержат победу на выборах в США.

С учетом того, что эффективная война против Тегерана изначально невозможна без задействования южнокавказского стратегического плацдарма, эксперты прогнозируют, что в случае победы республиканцев, вопреки мнениям скептиков, США продолжат политику активного изменения соотношения сил и диспозиций на Южном Кавказе. Можно ожидать, что новая администрация в Вашингтоне будет готова предложить Москве сделку, согласно которой РФ получит от Запада требуемые ею уступки по Украине и, как минимум, ощутимое послабление политико-экономических санкций. Взамен она должна будет отстраниться от планируемых Д. Трампом и Б. Нетаньяху программ подготовки «южнокавказского плацдарма» к войне и, как следствие, смириться с уготовленной ИРИ судьбой. Возможно, именно это имел в виду Дональд Трамп, неоднократно заявлявший с 2022 г., что он имеет что предложить Кремлю для того, чтобы война на Украине завершилась в течение лишь одних суток.

Таким образом, при диаметрально противоположных планах действий демократов и республиканцев на пути восстановления глобального доминирования США и разнящегося выбора между «приоритетными соперниками», оба лагеря в

равной мере рассматривают Южный Кавказ в качестве подлежащей подчинению Западу геополитической площадки. Тем самым, Южный Кавказ, а вместе с ним и Центральная Азия, при любом исходе выборов в США, станут важнейшей составляющей стратегии Вашингтона по подавлению процесса деполяризации в мире. И в данном контексте не суть, против кого первым будет направлен западный удар – против РФ или КНР с ИРИ.

Анализ экспертов приводит к итоговому выводу, что с учетом сказанного роль Азербайджана и Турции для США будет только возрастать, вне зависимости от того, кто станет хозяином Белого дома. Органичный тандем Анкара–Баку гармонично вписывается как в проект по вытеснению РФ из ЮК и внедрению западного влияния в Среднюю Азию путем воплощения в жизнь квазидецивилизационного «проекта Туран», так и в программу нанесения удара по Ирану, рассматриваемому в Вашингтоне в качестве потенциального форпоста Пекина на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Следовательно, и в том, и в другом случае турецко-азербайджанский альянс может рассчитывать на преференции от США и возглавляемой ими коалиции в оплату рисков, которым он подвергнется в ходе осуществления американских планов. В силу географического расположения, геополитической значимости и «комплементарности» автократического и коррумпированного алиевского режима, амбициозный Азербайджан идеально соответствует уготовленной ему функции «тарана» для разрушения ближневосточной и каспийско-черноморской стратегии Китая и РФ. В свою очередь Турция «вторым эшелон» может довести эту программу до логического завершения, расколов «проектом Турана» ареал становления «Глобального Юга» и сведя на нет потенциал азицентрической модели Нового мирового порядка.

Подобный расклад означает, что Баку является главным партнером для США на Южном Кавказе, особенно после последних событий в Грузии, власти которой прошли «точку невозврата» в отношениях с Западом. Ряд армянских экспертов абсолютно резонно считает, что фактическая утрата Западом Грузии способствует росту геостратегической значимости гипотетического «Зангезурского коридора» в планах США, Великобритании и Израиля как единственного сухопутного маршрута, связывающего Азербайджан с Турцией и призванного гарантированно обеспечить воплощение в жизнь стратегии как республиканцев, так и демократов. В этих условиях суверенитет Армении над Сюником подвергается большому риску, поскольку речь идет о совпадении экспансионистских устремлений турецко-азербайджанского тандема с интересами Запада. В широком же смысле на повестке вопрос существования самой Армении, как международного субъекта, оказавшегося под угрозой ликвидации государственности. Вывод чисто гипотетической, однако учитывая, что уровень ставок в игре более не соответствует масштабам одного отдельно взятого региона, и речь идет о глобальных геополитических процессах, РА следует готовиться к пессимистичным сценариям.

В этом плане послание 03.11.2024 Д. Трампа католикосу Великому Дома Киликийского Араму I, в котором кандидат в президенты США назвал Арцах аутентичным именем и выразил готовность поддержать армян в будущем, едва ли

следует воспринимать с большой верой и оптимизмом. В условиях практически равных с К. Харрис шансов на победу команда Трампа сочла необходимым обращение к армянскому духовному лидеру в преддверии выборов, поскольку потеря, благодаря позиции ANKA, даже нескольких десятков тысяч армянских голосов может стать фатальной для республиканцев.

Весьма показательно, что Трамп обратился ни к ANKA, ни к номинальным властям Арцаха и, даже, ни к Католикосу всех армян, а к духовному пастырю Киликийского Дома – лицу хоть и очень авторитетному, но не имеющему политического статуса. А это может означать, что Д. Трамп избегает политической ответственности за просьбу содействовать ему в американских выборах. Следовательно, действительные его планы по решению Арцахского и Армянского вопроса в целом, по крайней мере, существенно расходятся с тем, что он представил в обращении к Араму I. И эти слова – не более чем пиар-ход в жестокой борьбе с демократами за президентство. На деле же «Армянский вопрос» представляет интерес для обоих политических лагерей в США постольку, поскольку является частью их глобальной стратегии за первенство в мире. Вопрос лишь в том, содействует ли армянский суверенитет этим планам или же они замахиваются на снятие маленькой южнокавказской страны с исторической дистанции.